

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
граждан Карасартовой Риты Рахмановны, Омуркул уулу Улана,
Жалгашева Бакыта Раманкуловича, Абыкаимова Улукбека
Алтымышбековича о проверке конституционности положений части 9
статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и
дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики» от 3 августа
2013 года № 180

02 ноября 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики в составе: Нарынбековой А.О., Касымалиева
М.Ш., Абдиева К., при секретаре Аблакимове К.А. рассмотрев обращение
граждан Карасартовой Р.Р., Омуркул уулу У., Жалгашева Б.Р.,
Абыкаимова У.А.

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской
Республики 28 сентября 2017 года поступило ходатайство граждан
Карасартовой Р.Р., Омуркул уулу У., Жалгашева Б.Р., Абыкаимова У.А. о
признании положений части 9 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О
внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской

Республики» от 3 августа 2013 года № 180, которыми были внесены поправки в абзац первый части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса, предусматривающим уголовную ответственность за приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций, противоречащими абзацу второму части 2 статьи 16, частям 1, 2 статьи 20, пунктам 4, 5 части 5 статьи 20, части 1 статьи 32, части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

В подтверждение своих требований заявители приводят следующие доводы.

Статья 32 Конституции Кыргызской Республики закрепляет свободу вероисповедания граждан, и в соответствии с которой «каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания. Каждый имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения. Никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них». Эти права и свободы, подкреплены соответствующими конституционными гарантиями, содержащимися в пунктах 4, 5 части 5 статьи 20 Конституции согласно которым «не подлежит никакому ограничению установленное Конституцией право на свободу мысли и мнения; свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения».

Международные стандарты также не допускают никаких ограничений на свободу совести и на свободу иметь или принимать религию по своему выбору. Так, в Общих замечаниях №22 (48) Комиссии ООН по правам человека от 1993 года к статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах разъясняется (далее – МПГПП), что «право на свободу мысли, совести и религии далеко идущее и

кардинальное; оно включает в себя свободу мыслей по любому поводу, личные убеждения и приверженность религии или убеждениям, вне зависимости от того, исповедуется ли она публично или сообща с другими». Затем отмечается, что «фундаментальный характер этих свобод отражен в том, что это положение не может быть частично отменено даже во время чрезвычайных обстоятельств».

Согласно Закону Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», хранение экстремистских материалов должно признаваться правонарушением в случае, если лицо преследовало цель распространения или распространяло запрещенные материалы. Под распространением следует понимать деятельность, направленную на ознакомление с экстремистскими материалами неограниченного круга лиц, то есть распространение должно быть рассчитано на неопределенный круг потребителей.

26 июня 2014 года при проведении обыска в доме Жалгашева Б.Р. сотрудниками ГУВД города Бишкек были изъяты литература, флеш накопитель и компакт диски содержащие информацию религиозного направления. В последующем в отношении Жалгашева Б.Р. было возбуждено уголовное дело в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. В данный момент уголовное дело по существу рассматривается в Сокулукском районном суде Чуйской области.

Также, 31 марта 2015 года при проведении обыска по месту жительства Абыкаимова У.А. сотрудниками УВД Ленинского района города Бишкек и Государственного комитета национальной безопасности были обнаружены и изъяты брошюра «Мухтарат», брошюра «Масжидуд аксадон таралган нур: Хизбут-Тахрир аракетинин башталгыч чекити», брошюра «Ыйман жолу». В отношении Абыкаимова У.А. было возбуждено уголовное дело в совершении преступления,

предусмотренного частью 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

26 декабря 2016 года приговором Сокулукского районного суда Чуйской области Абдыкаимов У.А. был признан виновным в совершении преступления предусмотренного частью 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и получил наказание в виде лишения свободы на срок пять лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на 3 года.

Заявители указывают, что отсутствие полноты и определенности в формулировке части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и практика ее применения следственными и судебными органами, грубо нарушают гарантированные Конституцией права человека, дискриминируют граждан по признаку религиозной принадлежности и позволяют уголовно преследовать и привлекать к уголовной ответственности лиц за действия, не являющимися по своей сути и характеру преступными.

Также, по мнению заявителей, лицо, приобретшее и хранившее у себя религиозную литературу в целях ознакомления, не может заведомо знать о ее экстремистском характере. Его действия не мотивированы целью распространения таких материалов. Даже в том случае, если лицо разделяет и одобряет экстремистские идеи и взгляды, оно не может быть объектом уголовного преследования, так как уголовно наказуемыми являются действия, но не образ мыслей.

Законодатель, внося изменения в оспариваемую норму Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в соответствие с которыми приобретение и хранение экстремистских материалов признано преступлением, не указал основное условие общественной опасности таких действий как цель распространения, допустив тем самым криминализацию действий, не являющихся по своей сути преступными.

Также, заявители указывают, что в новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики принятого Жогорку Кенешем 22 декабря 2016 года и подписанного Президентом Кыргызской Республики 3 февраля 2017 года, законодатель, руководствуясь идеей гуманизации правосудия, декриминализовал вышеуказанное деяние. То есть приобретение, и хранение экстремистских материалов без цели распространения уже не является преступным.

На основании вышесказанного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство граждан Карасартовой Р.Р., Омуркул уулу У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству.

Следует отметить, что представленное обращение по содержанию аналогично обращениям Байзакова А. М., а также Карасартовой Р.Р., Токталиева А.У., Жалгашева Б.Р., Абдыкаимова У.А. которые также оспаривали положения части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. По обозначенным обращениям были приняты определения коллегий судей об отказе в принятии к производству, которые

в последующем заявителями были обжалованы в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В свою очередь, Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики были приняты два постановления от 11 июля 2017 года и от 26 сентября 2017 года, в которых она выразила свою позицию по оспариваемой норме.

Так, в частности в указанных постановлениях было отмечено, что «установление уголовной ответственности за приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе демонстрацию символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций является логическим продолжением нормотворческой деятельности законодателя, направленной на реализацию нормативных предписаний части 8 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Также, заявители, оспаривая конституционность положений части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выраженных словами «хранение экстремистских материалов», обосновывают свою позицию, ссылаясь на практику применения данной нормы следственными и судебными органами. Вместе с тем, разрешение вопросов, связанных с правоприменительной практикой оспариваемой нормы, в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в полномочия Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

В этой связи коллегия судей отмечает, что частью 8 статьи 22 вышеуказанного Закона установлено, что ввоз, изготовление, приобретение, перевозка, пересылка, хранение и распространение печатных изданий, кинофотоаудиовидеопродукции и других материалов,

содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, влекут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. При этом, частью 2 названной статьи указанного Закона предусмотрено, что запрещается ввоз, изготовление, хранение, перевозка и распространение религиозной литературы, иных печатных, аудиовидеоматериалов, в которых содержатся призывы к изменению конституционного строя, религиозной нетерпимости, нравственных устоев общества.

Таким образом, в оспариваемой норме, законодатель установил лишь санкцию за нарушение требований Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Следовательно, оспариваемая норма не может рассматриваться без взаимосвязи с указанными нормами обозначенного Закона. В связи с чем, в рамках поставленных требований заявителей коллегия судей не находит оснований для принятия обращения к производству Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики ввиду отсутствия правовой неопределенности по оспариваемому вопросу.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1 и 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

ОПРЕДЕЛИЛА:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство граждан Карасартовой Риты Рахмановны, Омуркул уулу Улана, Жалгашева Бакыта Раманкуловича, Абдыкаимова Улукбека Алтымышбековича.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Нарынбекова А.О.
Касымалиев М.Ш.
Абдиев К.

№ 60-о